

SUMMARIES OF ARTICLES № 12 (79) 2014 - 2

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Ishchenko N. C.

A radical change of the vector of combating corruption — a guarantee of stability and development of the state and society in the Republic of Belarus

The article substantiates the need for fundamental change in the vector of the fight against corruption, as a guarantee of stability and development of the state and society. Comparative legal analysis of the status of struggle against corruption in post-Soviet states is conducted. The conception of law focused on fight with large-scale corruption, prevention of this phenomena in state

structures is substantiated.

Keywords: corruption, the state Prosecutor's office, food security, anti-corruption laws, the corruption perception index.

Work bibliographic list

1. Babij P. A. Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Obshhaja chast': uchebnik. — Minsk: GIUST BGU, 2010. — 663 s.
2. Goncharova. G. K voprosu o znachenii ponjatija sushhestvennogo vreda po delam o prestuplenijah protiv interesov sluzhby // Zakonnost' i pravoporjadok. — 2011. — # 3 (19). — S. 30–34.
3. Ishhenko N. S. Belarus' i mirovoj opyt protivodejstvija korrupcii. — Gomel': Izd-vo GGTU im. P. O. Suhogo, 2011. — 250 s.
4. Korrupcionnaja prestupnost': kriminologicheskaja harakteristika i nauchno prakticheskij kommentarij k zakonodatel'stvu o bor'be s korrupciej / V. Asanova [i dr.]: pod obshh. red. V. M. Homicha. — Minsk: Tesej, 2008. — 504 s.
5. Losev. V. Nekotorye voprosy kvalifikacii dozhnostnyh prestuplenij, sovershaemyh na granice // Zakonnost' i pravoporjadok. — 2010. — # 2 (14). — S. 36–40.
6. Marchuk. V. V. Terminologija ugolovnogo zakona i kvalifikacija prestuplenij / V. V. Marchuk // Pravo i demokratija: sv. nauch. tr. Vyp. 18 / redkol.: V.II. Bibilo (gl. red.) i dr. — Minsk: BGU, 2007. — S. 224–238.
7. Novosti. Obshhestvo. Kriminal. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://news.tut.by/society/423603.html> (data obrashhenija: 7.12.2014 g.)
8. Otchety General'noj prokuratury Respubliki Belarus'. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.prokuratura.gov.by> (data obrashhenija: 5.12.2015).
9. Rejting stran mira po urovnju vosprijatija korrupcii. Gumanitarnaja jenciklopedija. // Centr gumanitarnyh tehnologij. — 2010.12.05 (poslednjaja redakcija: 2014.12.03). [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (data obrashhenija: 15.12.2014).
10. Transparency International: Indeks vosprijatija korrupcii 2011 goda. // Centr gumanitarnyh tehnologij. — 2011.12.02. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/12/02/3750> (data obrashhenija: 15.12.2014).
11. Transparency International: Indeks vosprijatija korrupcii 2013 goda. // Centr gumanitarnyh tehnologij. — 2013.12.03. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/news/2013/12/03/6442> (data obrashhenija: 11.12.2014).

Кардинальное изменение направления борьбы с коррупцией — гарантия устойчивости и стабильности развития государства и общества в Республике Беларусь

ИЩЕНКО Нина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент Гомельского государственного технического университета

им. П. О. Сухого, руководитель белорусского отделения Международной Славянской Правовой Академии.

В статье обоснована необходимость кардинального изменения направления борьбы с коррупцией, как гарантии устойчивости и стабильности развития государства и общества. Проводится сравнительно-правовой анализ состояния борьбы с коррупцией в постсоветских государствах. Обоснована концепция закона, ориентированного на борьбу с крупной коррупцией, предупреждение коррупционных проявлений в государственных структурах.

Стабильность, устойчивость — цель развития любого государства. Одной из главных угроз реализации названной цели является коррупция. Коррупция на нашей планете имела место практически всегда и во всех государствах. Единственное различие — степень охвата данным негативным явлением в различных государствах. Представляется, что сие зло никогда не будет полностью искоренено, да и таких целей представители властных, правоохранительных структур не должны ставить. Разумнее минимизировать, снизить коррупционные проявления до социально приемлемых, незначимых, не оказывающих существенного влияния ни на какие важные процессы, имеющие место в том или ином обществе и государстве. Бесспорно, что коррупция, разрастаясь, как раковая опухоль, парализует работу органа, в котором она появилась, прежде чем убьет этот организм. Поселяясь в органах власти и управления, она дискредитирует власть в целом (а не только лицо, совершившее коррупционное правонарушение и подразделение, где он работает/руководит), нигилизм в обществе расцветает пышным цветом, сдабриваясь материалами о привлечении врача за принятие конфет, преподавателя за букет цветов, работяги за рыбку и т.д. Безусловно, перечисленные примеры не заслуживают оправдания, но это так называемый бытовой уровень коррупции, а сегодня жизненно необходимо кардинально изменить вектор борьбы с коррупцией, как гарантии устойчивости и стабильности развития государства и общества. Следовало бы переориентировать работу всех правоохранительных органов, в первую очередь органов прокуратуры (как координатора борьбы с коррупцией), КГБ, МВД, судебных органов в процессе осуществления своей профессиональной деятельности на внедрение в жизнь, прежде всего, превентивных мер; во вторую очередь — выявление правонарушений коррупционной направленности, наносящей серьезный, существенный ущерб государству, обществу, правам и интересам граждан (работа на опережение проявлениям коррупционных правонарушений) и лишь в последнюю (не в плане значимости мероприятий) очередь — создать непримиримое отношение, невосприятие коррупции, начиная с детского сада и вплоть до глубокой старости (просвещение может сыграть главную роль, чтение лекций с приведением позитивных примеров противостояния общества, государства в лице правоохранительных органов данному злу). Процесс должен быть перманентным. Мы же сегодня имеем ситуацию, когда практически повсеместно, начиная с садика, продолжая в школе и т.д. считаем нормальным участвовать в подношениях по праздникам и без, по дням рождения, и эту систему весьма сложно переломить. Автор далек от мысли, что лица, находящиеся в рядах борцов с коррупцией, не догадываются/не знают об этом, если проведенные анонимные опросы студентов (и стационара, и заочников — более двухсот человек) свидетельствуют, что студенты не только все знают, но и вынуждены в этом участвовать. Однако с этой системой поборов никто практически не борется, т.к. каждый, даже борец с коррупцией знает, что в противном случае на маленького, несформировавшегося человека свалится столько негатива, что он просто не сдюжит. Примеры «успешной борьбы» в данной сфере носят единичный, фрагментарный характер, достаточно для подтверждения выйти на официальный сайт Генеральной прокуратуры и иных правоохранительных органов. Неимоверно огромный вред обществу наносит понимание о наличии в структурах, призванных бороться с коррупционными проявлениями, так называемых «оборотней-коррупционеров», которые не размениваются, как пишут в новостных блогах, на мелочевку, а все делают с размахом, причем, во взаимодействии со всеми структурами органов власти, управления, правоохранительными органами. В отличие от аналогичного взаимодействия в борьбе с коррупцией, здесь не наблюдается недопонимания, несогласованности, ни конкурирующих параметров за первенство служб и т.д. Приходится с сожалением констатировать, что зачастую во многих государствах мира (постсоветские

государства не исключение) коррупция в различных эшелонах власти, управления, правоохранительных органах пока не отдает пальмы первенства органам, борющимся с нею. Коррупционеры стратегически опережают работников правоохранительных служб (что вызывает, как минимум, удивление, ведь в этих подразделениях должны работать лучшие), разрабатывают и успешно претворяют в жизнь различные схемы, модели отъема денежных средств (хищения, присвоения средств, распилы, откаты, контрабанда, тендеры и т. д.). В связи с этим можно позволить сделать неутешительные выводы — в сфере превентивных средств мы сильно недорабатываем, мы в основном, реагируем на уже воплощенные какие-либо коррупционные схемы (а этот путь, во-первых, весьма затратен, а во-вторых, вероятен невозполнимый ущерб обществу, государству и гражданам).

Пристальное внимание данной проблематике уделяется главой государства. Из его докладов следует, что целые отрасли охватили саботаж и коррупция. Органы прокуратуры в отчетах по результатам проверок отмечают, что нарушения имеют место во всех отраслях хозяйства, — становится понятным, откуда у страны такое место в ИВК (индексе восприятия коррупции). ИВК — сводный индикатор, рассчитываемый на основе данных, полученных из 17 экспертных источников, предоставленных 13 организациями, включая Всемирный экономический форум (World Economic Forum), Всемирный банк (World Bank), Азиатский банк развития (Asian Development Bank), Африканский банк развития (African Development Bank), Фонд Бертельсманна (Bertelsmann Foundation), Economist Intelligence Unit, Freedom House, Global Insight, Political Risk Services, World Justice Project, International Institute for Management Development, Political and Economic Risk Consultancy. Все источники измеряют общую степень распространенности коррупции (частотность и/или объем взяток) в государственном и политическом секторах и включают оценку множества стран. Источники оценивают уровень восприятия коррупции экспертами, как живущими в конкретной стране, так и зарубежными, и представляют собой набор опросов предпринимателей, аналитиков по оценке коммерческих рисков и специалистов по конкретным странам из различных международных организаций. Индекс 2011 года охватил 183 страны, в 2012 году 176 стран, в 2013 году 177 стран, в 2014 году 174 страны. Индекс ранжирует страны по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

Проведенный анализ ежегодных рейтингов международной некоммерческой организации TI (Transparency International) «ИВК (Corruption Perceptions Index)» за период времени с 2011-2014 год продемонстрировал следующее положение дел¹. Лучшее положение дел в данной сфере заняли Дания, Новая Зеландия, Финляндия. По пятнадцати постсоветским государствам в рамках названного периода прослеживается тройка лучших государств (традиционно занимают прибалтийские республики) — Эстония (29, 32, 28, 26 места соответственно с 2011-2014 г.), Литва (50, 54, 43, 39), Латвия (61, 48, 49, 43). Беларусь расположилась на седьмом месте в 2014 г. среди названных постсоветских государств (113, 123, 123, 119). Выше расположились с четвертого по шестое место соответственно Грузия (64, 51, 55, 50), Армения (129, 105, 94, 94), Молдова (112, 94, 102, 35). Ниже расположились с восьмого по пятнадцатое место соответственно Азербайджан (143, 139, 127, 126), Казахстан (120, 133, 140, 126), Кыргызстан (164, 154, 150, 136), Россия (143, 133, 127, 136), Украина (152, 144, 144, 142), Таджикистан (152, 157, 154, 152), Узбекистан (177, 170, 168, 166) и замыкает Туркменистан (177, 170, 168, 169). В числе улучшавших/не ухудшавших свое положение Армения, Беларусь, Азербайджан, Кыргызстан, Украина, Узбекистан. К числу государств, улучшивших положение (но имели место и ухудшения), относятся Эстония, Литва, Латвия, Грузия, Казахстан, Таджикистан. К третьей группе, ухудшившей свое положение, относятся Молдова, Россия и Туркменистан. Причем, если Молдова в рейтинге незначительно опустилась с 102 в 2013 г. на 103 место в 2014 г., Туркменистан соответственно с 168

на 169 место, то Россия существенно опустилась в рейтинге с 127 на 136 место соответственно. Анализ данного периода говорит о нестабильности борьбы с коррупционными проявлениями в ряде государств — Эстонии, Литве, Латвии, Грузии, Молдове, Казахстане, Таджикистане. Вместе с тем можно отметить высокую эффективность в борьбе с коррупцией ряда государств, занявших достаточно высокие места. Например, Эстония, обогнав мощнейшую державу — Францию, заняла в 2014 году 26 место в рейтинге TI. В этой связи представляется возможным и оптимальным не вариться в собственных проблемах, попытаться на них взглянуть со стороны, наладить взаимодействие, сотрудничество с соседями, успешно претворяющими в жизнь антикоррупционные проекты, изучить позитивный международный опыт иных государств (Финляндии, Сингапура, Дании и др.) с целью их возможного применения на национальном уровне, на уровне СНГ, Таможенного союза, евразийского пространства. Безусловно, автор не считает рейтинг ИВК истиной в последней инстанции, но до тех пор пока отсутствуют альтернативные рейтинги, характеризующие коррупционные процессы в той или иной стране, считаем возможным и необходимым учитывать его. Согласно данным ИВК коррупция по-прежнему остается одной из основных проблем во многих государствах мира. Исследования показывают, что правительства ряда стран не могут защитить своих граждан от коррупции, будь то злоупотребления в сфере государственных ресурсов, взяточничество либо принятие решений без ведома общественности. Идущие по всему миру акции протеста показывают возмущение коррупцией в политике и госсекторе. Во многих случаях они спровоцированы коррупцией и экономической нестабильностью, что ясно показывает — граждане считают, что руководители и общественные институты их государств в недостаточной мере прозрачны и подотчетны, отмечают авторы исследования. Соединенные Штаты в 2011 г. впервые за 15 лет существования ИВК выбыли из ТОП-20, заняв 24 место. Эксперты объяснили это пошатнувшимися этическими стандартами бизнеса вслед за кризисом на рынке производных ипотечных инструментов, а также финансовыми аферами и многочисленными финансово-политическими скандалами на уровне городов и штатов. Две трети стран, включенных в рейтинг, не могут быть удовлетворены положением в сфере борьбы с коррупцией. Большинство стран, в которых развернулись события «Арабской весны», занимают худшие позиции в названной сфере. Еще до этих событий специальный доклад TI, посвященный данному региону, предупреждал о негативном состоянии дел — о том, что даже наличие антикоррупционных законов лишь в малой степени сдерживает взяточничество и раздачу должностей — настолько глубоко укоренились такие явления в повседневной жизни этих государств. Страны Еврозоны, страдающие от долговых кризисов, отчасти обязаны этим неспособности государственной власти справиться с взяточничеством и уклонением от уплаты налогов, ключевыми факторами, стоящими за кризисами такого рода, и показали худшие результаты среди государств - членов Европейского союза. Повсеместно граждане различных государств требуют большей прозрачности, подотчетности от своих органов власти, управления, правоохранительных органов. Пример стран, показавших высокие результаты, доказывает, что с течением времени меры по повышению прозрачности, при условии, что они проводятся последовательно, приводят к успеху и служат правам и интересам граждан. Вместе с тем законы должны применяться лишь при соблюдении принципов неотвратимости, недискриминации, неизбирательности, и тогда можно будет говорить о реальной трансформации ситуации к лучшему. Так, последняя треть нынешнего списка стран во многом состоит из государств, в которых коррупционные практики в последнее десятилетие претерпели мутацию, в результате которой все более значительную роль в системе коррупционных отношений стало играть не «добровольное» взяточничество, а коррупционное вымогательство. В ряде государств правящие круги, сообразуясь с собственными корыстными побуждениями, направленными на личное/клановое обогащение, практически полностью подменили систему государственного управления. В тех странах, где коррупция не только сказывается на качестве жизни населения, но и подрывает устойчивость социально-экономического развития, уничтожает принципы верховенства закона и равенства перед законом, начинает происходить глубокая коррозия демократических институтов, уничтожение политической и экономической конкуренции, свободы слова и избирательной системы. В результате исчезает политическая стабильность таких режимов.